

В кабинет директора, где Гарри сидел на уроке истории магии, ворвался Северус Снейп, словно вихрь из ярости и обиды. — Спасибо, что пришел, Северус, — поблагодарил старик, но его слова потонули в реве Мастера зелий. — Этот высокомерный сопляк опозорил меня перед всей школой! — взревел Снейп, лицо его исказила гримаса ярости. Дамблдор, гневно сверкнув глазами, отрезал: — Ты сам себя опозорил, Северус! Поколебавшись мгновение, Дамблдор продолжил, голос его был спокоен, но полон ледяной решимости: — Когда мы вместе пересматривали твои воспоминания о событиях сортировки, именно ты указал, что мальчик носил на безымянном пальце левой руки мужское обручальное кольцо, похожее на то, что носил Джеймс, когда был впервые обручен с Лили. Именно ты указал на очень похожее кольцо на том же пальце мисс Гринграсс, когда заметил, как сосредоточенно она смотрит на мальчика. И именно ты предположил, что они, возможно, обручены. — Конечно, удивительно, что Гарри знает о законах, связанных с обручением, или о том, что существуют особые послабления, когда одна из сторон является Наследником. Я полагаю, что лорд Гринграсс обучал мальчика. Однако ты не менее осведомлен об этих законах и, тем не менее, в гневе на всё Поттеров решил вмешаться в то, что явно было временем, когда они могли лучше узнать друг друга. — Мальчик не должен был знать о... — снова попытался возразить профессор. — Хватит! — огрызнулся Дамблдор, хлопнув ладонью левой руки по столу. — Неважно, знал ли Гарри о законах или нет. Ты знал, но всё равно решил вмешаться! Мастер зелий лишь оскалился в ответ, поджав губы в строгую линию. — Северус, мне придётся приложить немало усилий для того, чтобы вытащить тебя из этой передрыги, — сказал суровый директор. — Как ты, несомненно, знаешь, поскольку Гарри является несовершеннолетним, лорд Гринграсс может отменить согласие Гарри на твои извинения. Кроме того, мне только что грубо сообщили, что Гарри подал регентские документы, чтобы Августа Лонгботтом стала его регентом. И она тоже может отменить извинения. С этого момента любой из этих двух престарелых воинов может на законных основаниях объявить тебе кровную месть и убить тебя. Ошеломленный, Снейп пробормотал: — Я... — Итак, ты прости меня, — перебил директор низким, но сердитым голосом, — если я не потерплю одну из твоих грубых тирад сегодня утром. Я как раз собирался приложить усилия к тому, чтобы магическая опека и регентство Гарри были возвращены мне. Однако после твоей утренней выходки я вынужден отказаться от этих планов! Вместо этого я должен направить всё своё внимание и ресурсы на спасение твоей жизни. Если мне чудом повезет, то, возможно, я даже смогу сохранить тебе работу! В данный момент я не вижу, как мне этого добиться. Снейп сделал движение, чтобы снова заговорить, но его прервали прежде, чем он успел произнести хоть звук. — Ты должен проследить, чтобы до конца дня ты ознакомился со всеми школьными правилами и процедурами, — сказал Дамблдор. — С этого момента ты должен выставлять и снимать баллы строго в рамках правил и с полной справедливостью. Ваше предвзятое отношение к дому Гриффиндор прекращается. Ваше благосклонное отношение к дому Слизерин прекращается. Ваши словесные оскорбления в адрес студентов прекращаются. И ты всегда будешь вести себя как профессиональный педагог. Я ясно выразился? — Да, директор, — неохотно ответил мастер зелий. — Тогда ты можешь идти, Северус, — сказал директор, откинувшись в кресле. Не говоря больше ни слова, Мастер зелий повернулся на пятках и вышел, захлопнув за собой дверь. После его ухода на портрете директора Диппета появилась надпись: "Давно пора было навести порядок с этой жирной летучей мышью!". Лицо Дамблдора приняло выражение усталой боли. — Слишком долго ты позволял этому человеку полностью испортить репутацию этого прекрасного учебного заведения, — продолжал портрет. — Армандо, — устало произнес Дамблдор. — Сейчас не время. — С тобой никогда не бывает "не время", не так ли, Дамблдор? — сказал портрет Декстера Фортескью. — Мы здесь для того, чтобы дать тебе мудрый совет и рекомендацию. Но ты никогда не слушаешь! Мы все говорили тебе десять лет назад, что человек будет лишь постоянной проблемой, и так оно и есть. — Хватит! — раздраженно сказал Дамблдор. Во время обеда Гарри и Дафна сидели вместе за столом Рейвенкло, а Гермиона — напротив. Мальчик, которого Гарри теперь узнал как Энтони Голдстейна, наконец-то набрался

храбрости, которую Гарри наблюдал за ним во время обеда. Он спросил:— Хм... Наследник Поттер?— Зови меня Гарри, Энтони, — спокойно ответил Гарри.— Хорошо. Гарри? — попытался он снова. — То, что ты говорил профессору Снейпу...— Да? — Гарри знал, о чем он хотел спросить, но позволил мальчику самому найти способ задать этот вопрос.— Когда ты кричал на профессора Снейпа, ты упомянул что-то о помолвках — и о Благородных и Древних Домах — и я не понял, о чём это было.— Ah! — сказал Гарри. — Ты был магглом, да?— Да, как и ты, — ответил Энтони. — Но я не понимал, что всё это значит. Хотя было ясно, что это очень важно.— Так и было, — ответил Гарри. Немного подумав, он повернулся к мальчику и сказал: — Я не хочу показаться грубым, но очевидно, что ты очень мало знаешь о Благородных и Древних домах и их роли в волшебном обществе, да?— Да. Гарри также заметил, что его объяснения теперь слушают и многие другие.— Я не держу на тебя зла за это, хорошо, — мягко сказал он. — Однако теперь, когда ты стал частью волшебной Британии — хотя пока ты всего лишь студент — тебе действительно необходимо понять законы, обычаи и этикет этого общества, в котором ты теперь находишься. В мире волшебников есть много схожего с магловским, но есть и очень важные аспекты, которые присущи только этому миру. То, что произошло сегодня утром, — одна из них.— В мире магглов есть титулованные люди, их называют виконтами, графами, графами, баронами, герцогами и так далее. И все эти дворянские чины ведут к Ее Величеству, верно? Энтони кивнул.— Хорошо, в мире волшебников существует похожая система, но она основана на Домах, — пояснил Гарри. — По порядку: не имеющий дома, затем признанные магические дома, второстепенные дома, старшие дома, древние дома и самые древние дома. Со мной пока все понятно?— Да, у меня.— Верно, а некоторые из этих домов идут дальше и признаются как благородные дома. Существуют Благородные и Древние дома, Благородные и Древнейшие дома. Поттеры и Гринграссы — оба благородные и древнейшие дома. Оба дома находятся, так сказать, на вершине титульной "пищевой цепочки". Все еще со мной?— Да.— Так вот, в каждом Доме есть Глава Дома. — Это человек, стоящий на вершине этого дома. Глава Дома в благородной семье носит титул лорда или леди, а если в семье есть муж и жена, то оба титула. — Гарри сделал паузу, наблюдая за реакцией Энтони. — Однако, в отличие от магловского мира, несовершеннолетний не может быть лордом или леди. В таких случаях назначается регент, который выступает и как опекун юного главы, и как его представитель в Визенгамоте, парламенте волшебной Британии. Понятно?— Да, пока понимаю...— Ниже лорда или леди Дома стоят Наследники. Я — последний из рода Поттеров, поэтому в свой одиннадцатый день рождения стал Главой Дома Поттеров. Так как я несовершеннолетний и стану следующим лордом Поттером по достижении совершеннолетия, или же раньше, если буду эмансипирован, меня признали Наследником. Никто не может лишиться меня этого титула. — Гарри бросил быстрый взгляд на Дафну. — Что касается Дафны, то она является Наследницей Дома Гринграсс. Ее отец — нынешний лорд Гринграсс, и он назначил ее своей наследницей. Таким образом, она Предполагаемая Наследница. Она не является Явной Наследницей, так как ее отец вправе передумать и назначить наследницей другую. Все еще со мной?— Да, вы хорошо объясняете, — ответил Энтони.— Спасибо, — вежливо кивнул Гарри. — Среди Домов существует очень старая традиция, связанная с браками, которая теперь встречается редко. Это договоры о помолвке. Они использовались, как и в магловском мире много веков назад, чтобы выдать дочерей замуж за сыновей разных Домов, заключить формальные союзы между этими Домами, или, сами того не подозревая, распространить генофонд по всему миру. Обычно это делалось с сыновьями и дочерьми, которые не были Наследниками. Редко встречались Наследники и Наследницы. Обычно это была одна или другая. — Гарри замолчал, наблюдая за реакцией юного волшебника. — Однако то, что мы имеем между Дафной и мной, — это обязательный договор о помолвке между следующим лордом одного благородного и древнейшего Дома и нынешней Наследницей другого такого же Дома. Если бы договоры о помолвке были еще обычным делом, то то, что мы имеем здесь, считалось бы редким и удивительным. Я не ошибусь, если скажу, что такой помолвки не было уже много-много веков.— Вот это да! — воскликнул мальчик.—

Действительно! — улыбнулся Гарри. — Теперь помолвка — это то, во что не посмеет вмешаться ни один Дом. Вообще-то, ни один человек не должен осмеливаться вмешаться.

Заинтересованные Дома будут очень плохо смотреть на любого, кто даже попытается совершить такой отвратительный поступок. Это считается как верхом оскорбления, так и попыткой, на нашем уровне, вмешаться в правила престолонаследия Дома. Дуэли волшебников до смерти были обычным делом, а кровная месть, приведшая к полному уничтожению Дома или Домов, не была чем-то неслыханным.— О... Боже... — прошептал Гарри тихий голос молодой девушки.— В волшебной Британии есть много законов, которые действуют уже несколько веков, — продолжил Гарри. — Один из этих законов, действующий до сих пор, давал мне право бросить вызов профессору Снейпу за его — проступок. Я был полностью в своем праве убить его там, где он стоял. К тому же, поскольку я сейчас несовершеннолетний, я мог обратиться как к своему нынешнему регенту, так и к лорду Гринграссу, главе Дома моей невесты, с просьбой предоставить мне чемпиона для смертельной дуэли с профессором Снейпом вместо меня. — Гарри сделал паузу, давая время юным волшебникам осознать сказанное. — Хотя я заставил профессора Снейпа извиниться за свои слова и тон сегодня утром — и я это принял, — мой регент или лорд Гринграсс все равно могут возразить, отменить мое согласие с извинениями и убить его на дуэли волшебников или в результате кровной мести.— Снейп и Дамблдор не могут утверждать, что они не знали о помолвке — хотя я подозреваю, что они попытаются сделать именно это, — потому что Дафна носила мое обручальное кольцо еще до того, как прибыла сюда на сортировку, как и я. И, хотя Снейп — полукровка, он вырос в мире волшебников. Он знает, что означают эти кольца. — Гарри бросил на Дафну взгляд, полный теплоты. — В данный момент, пока регент Поттер и лорд Гринграсс не примут иного решения, Северус Снейп стоит на зыбкой почве. Если мои предположения о настроении лорда Гринграсса в отношении нашего любимого Мастера зелий верны, а я считаю, что это так, судя по недавним беседам с ним перед тем, как он проводил меня сюда вчера вечером, то он получил мою сову, которую я отправил ему сегодня, и сейчас приказывает домовым эльфам начистить свою палочку и отгладить дуэльную мантию. Северус Снейп, если лорд Гринграсс такого мнения, в настоящее время является ходячим мертвецом.— Сейчас, я могу вам гарантировать, Дамблдор делает все, что в его силах, чтобы попытаться защитить мистера Снейпа от последствий его действий. Снейп будет жить только в том случае, если это позволят регент Поттер и лорд Гринграсс, если будут выплачены компенсации и сделаны уступки. В данный момент Дамблдор будет обращаться за помощью к другим членам Визенгамота и Министерства и, несомненно, удовлетворит все просьбы регента Поттера и лорда Гринграсса в обмен на сохранение жизни Снейпа.— Лорд Гринграсс и регент Поттер, должно быть, чувствуют себя сейчас, как шестилетние дети в рождественское утро, столкнувшиеся с целой горой завернутых подарков, на которых написаны их имена.— Матерь Божья! — воскликнул молодой мистер Голдштейн. — Вы играете на деньги!— Это точно, мой друг, точно, — улыбнулся Гарри. — Но почему профессор Снейп сделал это? — спросил один из них. — Если последствия были столь серьезными, я имею в виду. Гарри пожал плечами и сказал: — Думаю, потому, что в своей самонадеянности он думал, что я не буду знать законов и традиций, поскольку вырос в магловском мире. Он понял, что ошибался.— Сегодня утром у слизеринцев и гриффиндорцев на первом уроке был профессор Снейп, сразу после того, как это случилось, — сказала Дафна, впервые выступив в общей дискуссии. — Он был бледен и трясся. Он не подходил ко мне в течение всего урока. — Она поморщилась, вспоминая. — Под конец урока он ругал Невилла Лонгботтома за состояние его зелья. Невилла трясло до тех пор, пока на его лице вдруг не появилось выражение гнева. Тогда наш обычно застенчивый и невыразительный Невилл поднялся, уставился на профессора и спросил: "Профессор Снейп. Вы знаете, что моя бабушка, вдовствующая леди Лонгботтом, в настоящее время является регентом Поттера?". — Дафна улыбнулась. — Я не думала, что профессор Снейп может стать еще белее, чем он есть. Однако он это сделал. Потом он весь урок просидел за своим столом и не сказал никому ни слова до самого конца урока. Тогда он отдал распоряжение: разлить зелья

по бутылкам, оставить их на скамьях, привести себя в порядок и уйти. С тех пор его никто не видел. Говорят, он даже не явился на урок зелий между Рейвенкло и Хаффлпаффом на третьем курсе. — Почему нас не учат этим традициям и законам? — вопрошал второкурсник Уоррен Чемберс, придвинувшись к скамье, чтобы лучше слышать разговор. — Я здесь уже больше года и не знал девяносто пять процентов того, о чем вы говорили относительно Домов. Мне кажется, это то, что мы должны знать. — Волшебный мир ожидает, что вы узнаете это сами, — ответил Гарри. — Ведь, по их словам, вы пришли в их мир. Вы должны узнать о нём как можно больше и влиться в него. Они не должны вас учить. — Но все же, — продолжал мальчик. — Откуда нам знать, что вообще нужно спрашивать? Честно говоря, нельзя ожидать, что мы зададим вопрос, если мы не знаем, что вопрос вообще существует. Гарри сел и ненадолго задумался. — Вот что я вам скажу. Дайте мне немного времени, чтобы наверстать пропущенную работу — и получить нужный справочный материал — и подготовить что-нибудь заранее. Потом я подумаю, как провести занятия, чтобы научить магглорожденных и маггловоспитанных кое-чему из того, что им нужно знать, чтобы жить в мире волшебников, не засунув в него свою пресловутую ногу. Ясно? Гарри получил в ответ больше кивков головы в знак согласия, чем ожидал, включая пару "хорошо" и "спасибо, приятель". Повернувшись к Дафне, он лишь приподнял бровь и сказал: — Похоже, мне не удастся провести с тобой столько времени в свободное от занятий время, сколько я надеялся. — Размечтался, Поттер, — ответила она. — Думаю, мне будет полезно присоединиться к вам, чтобы вести эти занятия. Гарри усмехнулся в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/93580/3121294>